

Nikolaeva M.V. *Ikonostas petrovskogo vremeni: «stolyarstvo i rez'ba», zolochenie, ikonopisnye raboty. Moskva i Podmoskov'e. Podryadnye zapisi (The iconostasis of Peter the Great's time: "carpentry and carving", gilding, icon painting. Moscow and the Moscow region. Contract records)*. Moscow, URSS Publ, 2008. 373 p. (in Russian).

Palamarchuk P. *Sorok sorokov. Moskva v granicah Sadovogo kol'ca: Kitaj-gorod, Belyj gorod, Zemlyanoy gorod, Zamoskvorech'e (Forty times forty. Moscow within the boundaries of the Garden Ring: Kitaj-gorod, Bely Gorod, Zemlyanoy Gorod, Zamoskvorechye)*. Moscow, AO "Kniga i biznes" Publ, 1994. T. 2. 645 p. (in Russian).

Pamyatniki arhitektury Moskvy. Belyj gorod (Architectural monuments of Moscow. Bely Gorod). Moscow, Iskusstvo Publ, 1989. 379 p. (in Russian).

Perepisi moskovskih dvorov XVII stoletiya (Censuses of Moscow courtyards of the 17th century). Moscow, Gorodskaja tip. Publ, 1896. 123 p. (in Russian).

Perepisnye knigi goroda Moskvy 1665–76 gg. (Census books of the city of Moscow 1665–76). Moscow, Gorodskaja tip. Publ, 1886. 238 col. (in Russian).

Rospis' moskovskih cerkvej, sobornyh, monastyrskih, ruzhejnyh, prihodskih, predel'nyh i domovyh, vnutr' i vne carstvuyushchego grada sostoyashchih (Painting of Moscow churches, cathedral, monastery, rifle, parish, marginal and house churches, inside and outside the reigning city consisting). Moscow, Tip. Imperatorskago Moskovskago universiteta Publ, 1778. 84 p. (in Russian).

Snegirev I.M. *Progulka po Pokrovskoj ulice (A walk along Pokrovskaya Street)*. Moscow, tip. Vedomstvo Moskvjskoj gorodskoj policii Publ, 1856. 22 p. (in Russian).

Snegirev I.M. *Vozobnovlenie i osveshchenie cerkvi Uspeniya Bozh'ej Materi na Pokrovke (The renewal and lighting of the Church of the Assumption of the Mother of God on Pokrovka)*. Moscow, Universitetskaja tip. Publ, 1857. 17 p. (in Russian).

Zabelin I.E. *Materialy po istorii, arheologii i statistike goroda Moskvy (Materials on the history, archeology and statistics of the city of Moscow)*. Moscow, Moskovskaja gorodskaja дума Publ, 1884, part 1. 1384 col. (In Russian).

Zabelin I.E. *Materialy po istorii, arheologii i statistike goroda Moskvy (Materials on the history, archeology and statistics of the city of Moscow)*. Moscow, Moskovskaja gorodskaja дума Publ, 1891, part 2. 546 col. (In Russian).

С.С. Манукян

Художественный образ армянских митр ¹

Армянские митры — это особый мир светлого церковного искусства, до сих пор не ставший предметом специального изучения.

Митры являются частью облачения архиереев — верховного патриарха — католикоса и епископов Армянской церкви [Xachmanyán, 2019. P.275]. Они стали применяться в Армянской церкви с 1184 г., со времени принятия подаренного римским папой архиерейского католического облачения католикосу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки РА в рамках научной темы под кодом 21Т-6Е266 «Изучение ювелирных изделий и изделий из серебра, хранящихся в музеях Первопрестольного св. Эчмиадзина».

ил.1 Армянская митра. Астрахань, 1753
Преображение

fig.1 Armenian mitre. Astrakhan, 1753
Transfiguration

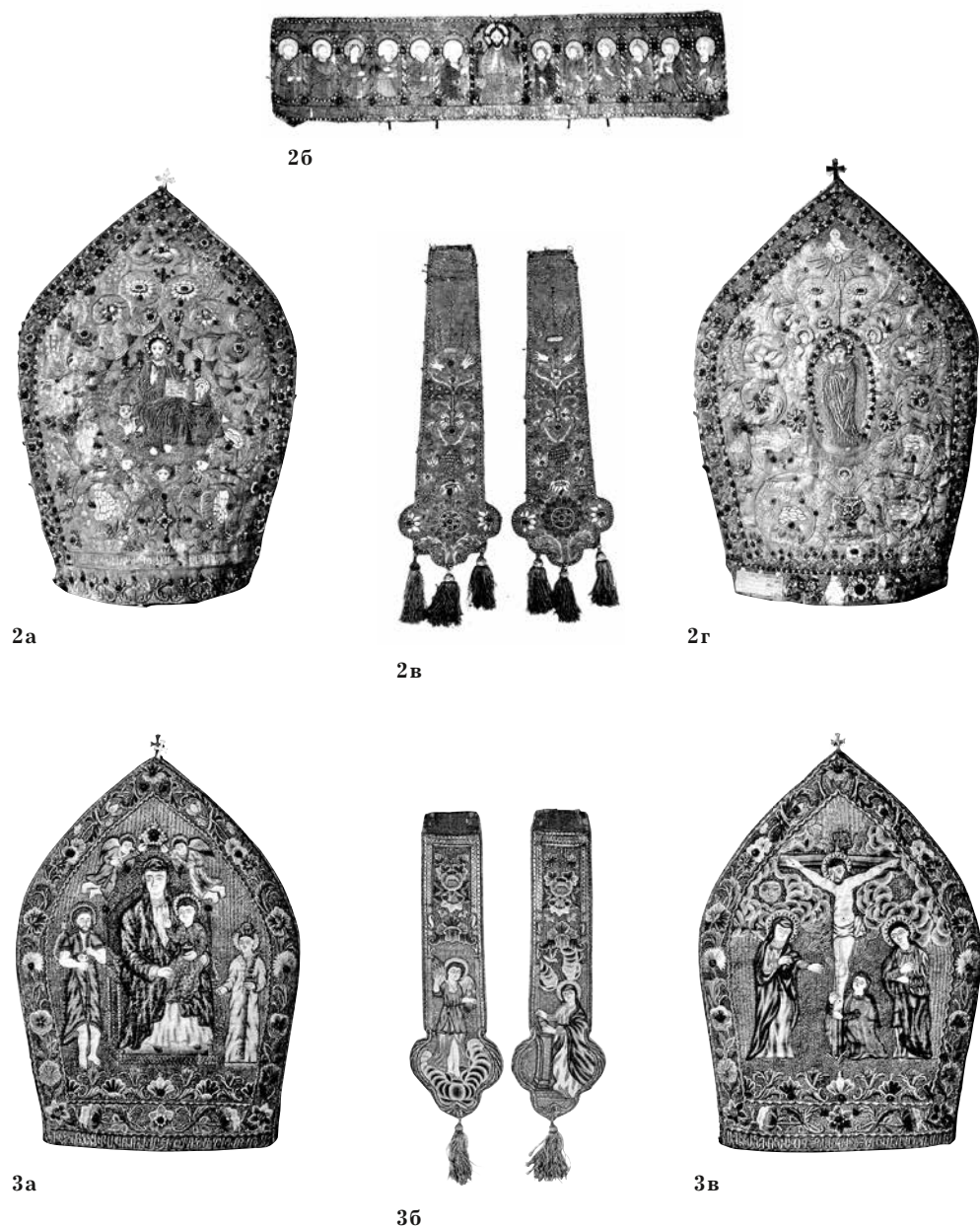
Григору IV Тха (Отроку) [O'rmanyán, 1992. P.63–64, 87]². Как в функциональном, так и в композиционном плане митры венчают ансамбль архиерейского облачения и символизируют великолепие святости, олицетворяемой епископом, его достоинство и авторитет. Подобное предназначение определило их специфический художественный образ, представлению и раскрытию которого посвящена данная статья³. Работа основана на материале великолепного собрания митр музеев Первопрестольного святого Эчмиадзина. В основном это памятники XVII–XIX вв. из различных художественных центров, в том числе общин армянской диаспоры.

Композиция армянских митр подобна латинским, от которых они произошли⁴. Они состоят из двух одинаковых половинок, объединенных в нижней

² С тех пор, как Луций IV Луцийский в 1184 г. подарил армянскому патриарху архиерейское облачение католической церкви, митра и посох вошли в обиход Армянской церкви. В 1202 г. папа Иннокентий III подарил митры 12 киликским епископам, а в 1287 г. митра была передана и епископу из коренной Армении Степаносу Орбеляну.

³ Следует специально подчеркнуть, что здесь митры рассматриваются только с художественной точки зрения, не рассматриваются вопросы происхождения, истории термина и головного убора, развития формы до проникновения в Армению, относящиеся к сфере исторического исследования митр.

⁴ О латинских митрах см.: [1911 Encyclopædia Britannica, Volume 18, Mitre by Walter Alison Phillips, https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Mitre#top. 06.04.2024, 16:09; Braun 1924, S. 187–199].

ил.2 Армянская митра с вакасом и подвесками. Сюник, 1734 г.: а — Господь на тетраморфном троне; б — Христос с апостолами; в — подвески; г — Богородица с Младенцем

fig.2 Armenian mitre with vakas and pendants. Syunik, 1734: a — The Lord on the tetramorphic throne; б — Christ with the apostles; в — pendants; г — The Mother of God and Child

ил.3 Армянская митра с подвесками. Константинополь, 1768 г.: а — Богородица с Младенцем, Иоанном Крестителем и Стефаном Первомучеником; б — Благовещение; в — Распятие

fig.3 Armenian mitre with pendants. Constantinople, 1768: а — The Mother of God and Child, John the Baptist and Stephen the First Martyr; б — Annunciation; в — Crucifixion

части. Абрис этих половинок несколько видоизменился по сравнению с митрами священнослужителей Западной церкви [ил.1]. Они не только остроконечны, но и более выпуклы в средней части, образуя похожую на килевидную арку верхнюю часть. Такая форма придала армянским митрам большую близость шлемовидным венцам-коронам, которые носили и носят верховные священнослужители Армянской церкви.

Митры являются воспоминанием о терновом венце Господа. Две половинки, называемые также рогами, согласно западной интерпретации, символизируют Ветхий и Новый Завет, два луча света, исходящие от лица Моисея после получения им на горе Синай каменных скрижалей Завета, а также являются символами любви к Богу и любви к ближнему [Braun, 1924. S.187–199]. Обе половинки митр венчаются металлическими крестами, чаще всего из позолоченного серебра [ил.1]. Подобное завершение двух сторон митр дает возможность интерпретировать их и как объединение Старой и Новой Церкви, Ветхого и Нового Заветов.

В армянских митрах несколько видоизменились и ленты, или манипу(е)лы, прикрепляемые на Западе к митре сзади. Ленты головного убора (и даже без головного убора, ленты вообще) в древности, в частности в персидском искусстве, являлись атрибутами власти, силы, инвеституры [Mathews, 1995. P.206; Микаелян, 2013. С.64–72]. Именно в этом значении они перешли в христианское искусство и первоначально были использованы в митрах как знак власти первосвященника. Но со временем они приобрели также значение Ветхого и Нового Заветов. В Армянской церкви они превратились в две подвески, прикрепляемые к прямоугольному вытянутому вакасу — воротнику-нарамнику ризы (саккоса) [ил.2]. Изменилась и их (подвесок) форма, получившая вид рукава «процветшего» креста с трехлепестковым завершением [ил.3]. Таким образом, содержание подвесок обогатилось и значением Креста — Древа Жизни.

Символикой строения митр продиктованы их художественное решение и выбор тем для изображений на них.

Плотная основа митр обтянута шелком или бархатом. Большинство армянских митр является совершенными произведениями художественного шитья [ил.2]. Их поверхность полностью расшита шелковыми, золотными и серебряными нитями. Здесь использованы практически все виды разнообразного армянского художественного шитья, известные по образцам армянских текстильных изделий, различные сочетания и смешение металлических и шелковых нитей, жемчуг, бляшки-блестки, золотные ленты, драгоценные и полудрагоценные камни, а также живописные фрагменты [ил.4]⁵. Однако есть и группа митр, для исполнения которых использовано не художественное шитье, а художественная металлопластика — серебряные чеканные накладки, которые закреплялись на шелковой или бархатной основе митр [ил.5 а, б, 8].

5 Для этого армянского образа использован также западный извод, происходящий из западных первопечатных книг.

4

5а

5б

6а

6б

ил.4 Армянская митра с живописной накладкой-медальоном, исполненной маслом Константинополь, XVIII–XIX вв. Григорий Просветитель крестит царскую семью
fig.4 Armenian mitre with a picturesque medallion overlay, executed in oil Constantinople, 18th–19th centuries. Gregory the Illuminator baptizes the royal family

ил.5а Армянская митра с серебряными накладками. XVIII в.: а — Воскресение Христа; б — апостолы Павел и Пётр

fig.5 Armenian mitre with silver overlays. 18th century: а — Resurrection of Christ; б — Apostles Paul and Peter

ил.6 Армянская митра. 1657: а — Воскресение; б — Распятие
fig.6 Armenian mitre. 1657: а — Resurrection; б — Crucifixion

Художественное решение армянских митр имеет определенную композицию. Края половинок митры оформлены декоративным бордюром, окаймляющим митру по периметру. Нижняя часть бордюра обычно несколько отличается от боковых краев. На одной из сторон митры или на обеих сторонах она часто заполняется памятной надписью — колофоном [ил.2,3,6а,6б,9], наличие которого характерно для всех видов средневекового искусства Армении. Колофоны могут присутствовать и на подвесках, и на вакасах, дополняя сведения о заказчиках, месте и времени происхождения, сообщая имя обладателя митры, а также церковь, которой посвящались митры, и некоторые другие подробности.

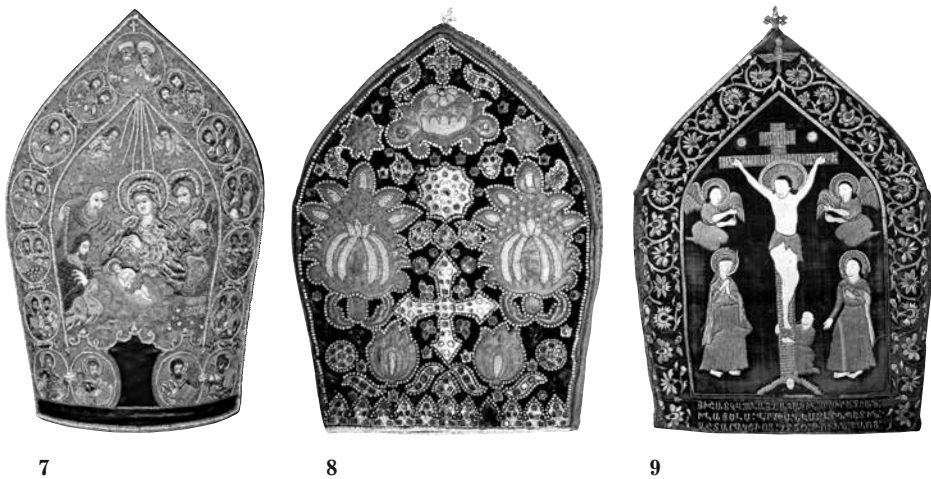
Будучи венчающей частью патриаршего облачения, митры в визуальном отношении являются наиболее ярким и завершающим аккордом данного художественного ансамбля. Их декоративное решение доминирует в облачении. Важны подбор красок, фактура поверхности, сочетание блестящих и матовых нитей, полированных и неполированных металлических частей, блеск и цвет использованных камней. В этом плане армянские митры необычайно выразительны и совершенны, идеально воплощая данное предназначение [ил.1–3,7,8].

Исходя из этого же предназначения — акцентировать верховную власть первосвященника Церкви, армянские митры, в отличие от латинских (последние сейчас гладкие, светлые, без изображений), расшиты сюжетными мотивами, иконография которых глубоко продумана и полна высокой символики. Самым простым мотивом был Крест [ил.8]. Сюжетные мотивы заполняют центральное поле обеих сторон митр. На основу художник карандашом наносил рисунок изображений, который мастер по шитью уже расшивал, согласно принятым в данное время, в данной школе манере и техникам, а также согласно собственному художественному вкусу. Стиль исполнения и цветовое решение митр уподобляют их миниатюрам армянских рукописей.

Возможно выделить два основных стилистических направления — живописный и более упрощенный графический стили, характеризующиеся тоновой или линейной моделировкой изображений (ср. [ил.7] и [ил.9]). С необычайным редкостным мастерством и тонкостью созданы лики персонажей, нередко отличающиеся индивидуализированной характеристикой [ил.2,7]. Не менее искусно представлены состояния и положения фигур, место действия, одеяния, атрибуты [ил.1,6а,6б].

Исключительное место в шитье занимают золото, серебро и светлый шелк. Расшитые ими фрагменты символизируют Божественный свет, которым озарены изображения на митрах и сами митры [ил.2,7]. Такое же место они занимают и в оформлении подвесок и вакасов, образующих вместе с митрами единый художественный организм [ил.2].

Иконография изображений и сцен на митрах та же, что и в других видах армянского церковного декоративно-прикладного искусства XVII–XIX вв. Для этого времени характерны иконографические изводы, проникшие в изобразительное искусство восточнохристианского мира из первопечатных европейских книг, по матрицам гравюр которых были отпечатаны и иллюстрации первопечатных армянских Библий и других церковных книг. Именно из них

ил.7 Армянская митра. Лим, Васпуракан, 1653. Рождество как Поклонение Младенцу, с пророками

fig.7 Armenian mitre. Lim, Vaspurakan, 1653. Nativity of Jesus as Adoration of the Christ Child, with the prophets

ил.8 Армянская митра. Бурса, Константинополь, XVIII в. Райский сад. Крест из серебряных накладок

fig.8 Armenian mitre. Bursa, Constantinople, 18th century. Garden of Eden. Cross from silver overlays

ил.9 Армянская митра. Аштарак, Айрарат, 1801. Распятие

fig.9 Armenian mitre. Ashtarak, Airarat, 1801. Crucifixion

происходят западные черты иконографии евангельских сцен [ил.5–7], в основе которых лежали переработанные в западноевропейском зрелом Средневековье византийские схемы-модели. Наряду с евангельскими сценами на митрах были распространены также армянские мотивы, такие как образ крестившего Армению Григория Просветителя [ил.4], образ Первопрестольного Эчмиадзинского собора, образы проповедовавших в I в. в Армении основателей Армянской церкви апостолов Фаддея и Варфоломея, «процветшие» Кресты как символы Древа жизни, ангелы небесной иерархии [ил.2], Христос на тетраморфном Троне [ил.2] (последние не только в армянской иконографии) и некоторые другие изображения.

Из сцен евангельского цикла на митрах изображались: Благовещение, Рождество как Поклонение Младенцу [ил.7], Крещение, Преображение [ил.1], Тайная вечеря, Распятие [ил.3, 6 а, 9], Воскресение в разных иконографических изводах (часто как Жены у Гроба или Явление ангелов Женам) [ил.5 а, 6 б], Вознесение, Сошествие Святого Духа — Пятидесятница, Успение Богородицы.

Большое место в декорации митр занимали образы Бога-Отца [ил.2, 5 а] и Бога-Сына, Новозаветная Троица, образ Христа-Пантократора, образ Воскресшего Христа [ил.5 а, 6 б], Нерукотворный образ Христа, Агнец Божий, Христос добрый Пастырь, которые в средневековом армянском искусстве отдельно почти не представлялись. Они изображались как на одной из сторон митр,

так и чаще всего — в верхней части внутреннего поля, над евангельской сценой [ил.2, 5 а, 6 б].

Господствующее место занимал и образ Богородицы. Ее образу в разной иконографии посвящалась одна из сторон армянских митр: Богородица Одигитрия, Богородица Оранта, Богородица Умилиение, Мария с Младенцем как Царица Небесная, Мария с Младенцем как Земная Церковь, Мария с Младенцем и с архангелами, Богородица на Троне с Младенцем в окружении Иоанна Крестителя и другого святого, Вознесение Богородицы [ил.2, 3].

Среди отдельных образов, украшавших митры, следует упомянуть образы апостолов и пророков, как например первоапостолов Петра и Павла, евангелистов и их символов, Моисея, главы Иоанна Крестителя и Иакова — брата Христа [ил.2, 3, 5 а, 7].

Чаще всего центральное поле митр занимало сочетание сцен Распятия и Воскресения [ил.6 а, б]. Это были сцены, которые иллюстрировали важнейшие события земной жизни Христа и отражали главные догматы Христианства и Церкви: искупление Адамова Греха жертвой Христа и возможность всеобщего Воскресения. Одна из упомянутых сцен могла представляться в сочетании с Благовещением, с Преображением, с образами Христа и Богородицы. На одной из сторон митры могло изображаться Явление Христа Марии Магдалине, обычно сочетаемое с образом Богородицы с Младенцем на другой стороне. Сочетания сцен отражали идеи иерархии Небесной и Земной Церкви, роль образов Христа, Богородицы, апостолов в ней, прообразовательной связи Ветхого и Нового Заветов.

Эти идеи претворялись и в изображениях на вакасах и подвесках. Вакасы расширялись изображениями Христа и апостолов [ил.2], Христа и евангелистов в медальонах, Богородицы с Младенцем и апостолов. На подвесках чаще всего представлялось Благовещение, отражающее Воплощение Христа и объединяющее Небесную и Земную Церковь, Ветхий и Новый Заветы [ил.3].

Поле митр и подвесок, иногда и вакасов, заполнялось растительными орнаментами и мотивами [ил.2, 8]. Они символизировали Древо Жизни, цветущий райский сад, Крест Распятия, которые в сочетании с сюжетными сценами претворялись в образ Спасения Души посредством Веры и Церкви.

Таким образом, художественный ансамбль митры с подвесками и вакасом визуально передавал основные положения Церкви [ил.2]. Подбор изображений на них в концентрированном виде выражал главенство епископа, верховного патриарха, его пастырскую роль в Церкви, и, конечно, значение самой Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

Микаелян Л. Мотив лент и ожерелий в средневековой скульптуре Армении и в искусстве Сасанидского Ирана // Путем орнамента: Исследования по искусству Византийского мира. Сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2013. С.64–72.

Braun J. Praktische Paramentenkunde, Freiburg i. Breisgau: Herder&Co., 1924, S.187–199.
Mathews T.F. Early Armenian iconographic program of the Ejmiasin Gospel // *Mathews T.F. Art and Architecture in Byzantium and Armenia*. Variorum: Aldershot, 1995. 295 p.
Իսչմանյան Մ. Հ. Կաթողիկոսական թագ-խուլրի խորհրդարանությունը, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, Երևան: Գիտություն, 2019, հունվար-ապրիլ, էջ 275–291. [Хачманян С. Символика митры католикоса. Вестник общественных наук. Ереван: Гитутюн, 2019, январь–апрель. С. 275–291].
Օրմանյան Մ. Միական բառարան, Ե., Հայաստան, 1992, 182 էջ. [Օրմանյան Մ. Ритуальный словарь. Ереван: Айастан, 1992, 182 с.]

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

1911 Encyclopædia Britannica, Volume 18, Mitre by Walter Alison Phillips,
https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Mitre#top
(дата обращения: 06.04.2024)

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Художественный образ армянских митр

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Манукян Сейрануш Сосовна — кандидат искусствоведения, доцент, Ереванский государственный университет, ул. Алека Манукяна, д.1, Ереван, Республика Армения, 0025; старший научный сотрудник, Институт искусств НАН Республики Армения, пр. Маршала Баграмяна, д.24, Ереван, Республика Армения, 0019. seyranushmanukyan@yahoo.com, manukyanseyanush@ysu.am

АННОТАЦИЯ

Армянские митры впервые представляются как произведения изобразительного искусства. Расшитые сюжетными мотивами, в отличие от латинских митр, от которых они произошли, митры отражают образы, символику, стиль и иконографию памятников церковного армянского искусства XVII–XIX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Армянские митры, художественные особенности, золотое и серебряное шитье, стиль и иконография изображений.

TITLE

Artistic image of Armenian mitres

AUTHORS

Manukyan, Seyranush Sos, — Ph.D. in Art history, associate professor, Yerevan State University, st. Alek Manukyan, 1, 0025 Yerevan, Republic of Armenia; senior researcher, Institute of Arts of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Marshal Baghramyan Ave., 24, 0019 Yerevan, Republic of Armenia. seyranushmanukyan@yahoo.com, manukyanseyanush@ysu.am

ABSTRACT

For the first time, Armenian mitres are presented as works of fine art. Embroidered with subject motives, unlike the Latin mitres from which they originated, the mitres reflect the images, symbolism, style and iconography of the monuments of Armenian church art of the 17th–19th centuries.

KEYWORDS

Armenian mitres, artistic features, gold and silver embroidery, style and iconography of images.

REFERENCES

- Braun J. Praktische Paramentenkunde. Freiburg i. Br., Herder&Co, 1924. S.187–199 (in German).
- Khachmanyan S.H. Symbolism of the Mitre of the Catholicos. Lraber hasarakakan gitowt'yownneri (Bulletin of Social Sciences), Yerevan, Gitutyun Publ., 2019, January–April, pp. 275–291 (in Armenian).
- Mathews T.F. Early Armenian iconographic program of the Ejmiasin Gospel. *Mathews T.F. Art and Architecture in Byzantium and Armenia*. Variorum, Aldershot, 1995. 292 p.
- Mikaeljan L. The motif of ribbons and necklaces in medieval sculpture of Armenia and in the art of Sasanian Iran. *Putem ornamenta: Issledovanija po iskusstvu Vizantijskogo mira. Sbornik statej (By way of ornament: Studies on the Art of the Byzantine World. Collection of articles)*. Moscow, MAKS Press Publ., 2013, pp. 64–72 (in Russian).
- O'rmanyan M. C'isakan bar'aran (Ritual dictionary). Yerevan, Hayastan Publ., 1992. 182 p. (In Armenian).

ELECTRONIC RESOURCE

1911 Encyclopædia Britannica, Volume 18, Mitre by Walter Alison Phillips, https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Mitre#top. (application date 06.04.2024)